

Пушкин - масоны - разведка

В мае 2010 года в мемориальной квартире Александра Сергеевича Пушкина на Арбате журналистам был представлен неизвестный ранее так называемый "нетворческий" автограф поэта - подпись в подорожной тетради. находку в фондах Центрального исторического архива Москвы совершила старший научный сотрудник Государственного литературного музея Светлана Бойко.

В тетради для записи прихода и расхода подорожных бланкетов она нашла запись от 27 июля 1830 года: "До Казани Коллежскому Ассессору Александру Пушкину с будущим 2 лошади, 829 верст. 3 р. 16 коп". В последней графе стоит подпись: "Подорожную получил коллежский ассессор Александр Пушкин". Бойко сразу узнала почерк поэта. находка автографа величайшего русского поэта - огромная удача для исследователя. Но не сенсация. Историки подсчитали: Пушкин исколесил более 35 тысяч верст отечественных дорог. Неожданность - в другом. О поездке Пушкина в 1830 году в Казань исследователям ничего не известно. Согласно тщательной выверенной академической биографии поэта, в Казани он окажется только в 1833 году, когда будет работать над историей Пугачева. А в конце июля 1830 года Пушкин по всем раскладам должен был быть в Петербурге. Это - во-первых. Во-вторых, в подорожной тетради указан чин поэта - коллежский ассессор (VIII класс), в то время как Пушкин вроде бы числился коллежским секретарем - на два чина ниже.

Автор этих строк связался со С. А. Бойко с целью разъяснить возникшую историческую коллизию. Она заявила, что склоняется к мнению, что станционный чиновник допустил ошибку при записи в тетради чина, а поэт, расписываясь в получении подорожной, ее "сознательно повторил". "Помните слова из незаконченного пушкинского "Романа в письмах", - уверяла нас Светлана Бойко. - "чины в России необходимость хотя бы для одних станций, где без них не добьешься лошадей". При этом мы узнали, что в настоящее время "со скрипом" проводится экспертиза обнаруженного автографа поэта. К тому же появились скептики, которые считают: подорожную в Казань мог получить брат Пушкина Лев, который и расписался за поэта. Конечно, можно представить, что Александр Пушкин с целью быстрее получить лошадей на станции указал "чин повыше". Но представить подобное все же сложно. Даже если принять версию, что подорожную вместо Александра Пушкина подписал его брат Лев, все равно обнаруженный Светланой Бойко автограф вызывает немало гипотез.

Для того, чтобы как-то прояснить ситуацию автор приступил к поиску в архивах страны оригинала еще какого-нибудь подорожного документа поэта в сопоставимые сроки для уточнения хотя бы чина поэта. Известно, к примеру, что в конце апреля 1829 года Пушкин предпринял путешествие в Арзрум, и как, утверждают исследователи, 4 марта 1829 года ему выдали подорожную в канцелярии петербургского военного губернатора. Но оригинала этого документа в архивах нет. Правда, заместитель директора Государственного архива Ставропольского края Е.И. Сеничкина прислала нам вырезку из газеты "Ставропольская правда" от 9 февраля 2007 года, в которой имеется факсимиле текста подорожной, действительно выданной поэту Санкт-петербургским почтовым директором Константином Булгаковым. Приведем ее текст: "Г. чиновнику 10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, едущему от Санктпетербурга до Тифлиса и обратно предписано Почтовым местам и Станционным смотрителям давать означенное в подорожной число почтовых лошадей без задержания, и к приезду оказывать всякое содействие". Напомним, что подорожная - письменное свидетельство, необходимое для проезда по почтовым дорогам империи. Она выдавалась губернскими или уездными властями и удостоверяла, во-первых, личность, что заносилось в специальный журнал на каждой станции, во-вторых, возможность получить на почтовой станции зависевшее от чина и звания проезжающего определенное количество лошадей. И вновь историческая загадка: на обратной стороне подорожной Пушкина для проезда в Тифлис сделана приписка: "Сие предписание в Командантском управлении при Горячих минеральных водах явлено и в книгу под 109-й, записано 8 Сентября 1829 года. В должности плац-адъютант подпоручик Войтикович". Это означает, что Пушкин предъявил подорожную только на обратном пути из Тифлиса в Санкт-Петербург. А в Тифлис, на кавказский театр военных действий во время русско-турецкой войны 1828-1829-х годов, он пробирался без предъявления необходимых документов. Прodelать такое было невозможно без специальных санкций высшего военного командования или разрешения управляющих Кавказским краем сановников. Но и в этом случае не все выглядит однозначно. 12 мая 1829 года начальник штаба армии Паскевича барон Остен-Сакен сообщал военному губернатору Грузии генерал-адъютанту

Стрекалову: "Известный стихотворец, отставной чиновник X класса Александр Пушкин отправился в марте месяце из С.-Петербурга в Тифлис, а как по высочайшему его имп. величества повелению состоит он под секретным надзором, то по приказанию его сиятельства графа И. Ф. Паскевича имея честь донести о том вашему превосходительству, покорнейше прошу не оставить распоряжением вашим о надлежащем надзоре за ним по прибытии его в Грузию". Пушкин прибыл в Тифлис 27 мая 1829 года.

Тайны Третьего отделения

9 августа 1824 года Пушкин прибыл в имение Михайловское, куда он был сослан по распоряжению императора Александра I. В этой ссылке поэт пережил выступление в Санкт-Петербурге декабристов. В июле 1826 года по приговору Верховного уголовного суда были повешены пятеро из них: Рылеев, Пестель, Каховский, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин. В сентябре 1826 года император Николай I приказывает Пушкину прибыть в Москву "в своем экипаже свободно, под надзором фельдъегеря не в виде арестанта". 8 сентября 1826 года в Москве, в Чудовом монастыре, состоялась встреча нового императора и поэта. О состоявшейся тогда беседе написано немало, но мало сохранилось сведений достоверного характера. Можно утверждать только то, что между собеседниками было достигнуто какое-то устное соглашение. Николай I разрешил Пушкину жить в обеих столицах. Но это было не то, о чем пишут по этому поводу многие пушкинисты: мол, император сразу вызвался выступить в роли единственного цензора его сочинений. Дело было намного тоньше и сложнее. 12 июля 1827 года глава Третьего отделения А. Х. Бенкендорф докладывал Николаю I: "Пушкин, после свидания со мной, говорил в Английском клубе с восторгом о Вашем Величестве и заставил лиц, обедавших с ним, пить здоровье Вашего Величества. Он все-таки порядочный шалопай, но если удастся направить его перо и его речи, то это будет выгодно". В октябре 1827 года шеф Третьего отделения получает сообщение: "Поэт Пушкин ведет себя отлично хорошо в политическом отношении. Он непритворно любит государя и даже говорит, что ему обязан жизнью, ибо жизнь так ему наскучила в изгнании и вечных привязках, что он хотел умереть".

Пушкин, конечно, понимал, что за ним ведется негласный надзор. Когда в апреле 1828 года началась война России с Османской империей, он решил переформатировать сценарий действий. Николай Путята, литератор, с 1823 года адъютант генерал-губернатора Финляндии А. А. Закревского, пишет в своей "Записной книжке": "Я довольно часто встречался с Пушкиным в Москве и Петербурге.. По многим признакам я мог убедиться, что покровительство и опека императора Николая Павловича тяготили его и душили. Посредником своих милостей и благодеяний государь назначил графа Бенкендорфа, начальника жандармов. К нему Пушкин должен был обращаться во всех случаях. Началась Турецкая война. Пушкин пришел к Бенкендорфу проситься волонтером в армию. Бенкендорф отвечал ему, что государь строго запретил, чтобы в действующей армии находился кто-либо не принадлежащий к ее составу, но при этом благосклонно предложил средство участвовать в походе: хотите, сказал он, я определю вас в мою канцелярию и возьму с собою? Пушкину предлагали служить в канцелярии Третьего отделения". Кстати, существуют и воспоминания А. А. Ивановского, чиновника Третьего Отделения, достоверность которых не подвергается сомнению. Вот что он пишет: "В половине апреля 1828 года Пушкин обратился к А. Х. Бенкендорфу с просьбою об исходатайствовании у государя милости к определению его в турецкую армию. Когда ген. Бенкендорф объявил Пушкину, что его величество не изъявил на это соизволения, Пушкин впал в болезненное отчаяние... Он квартировал в трактире Демута... Человек поэта встретил нас в передней словами, что Александр Сергеевич очень болен и никого не принимает". Но Пушкин принял Ивановского. "Если б вы просили о присоединении вас к одной из походных канцелярий: Александра Христофоровича Бенкендорфа, или графа К. В. Нессельроде, или П. И. Дибича - это иное дело, весьма сбыточное, вовсе чуждое неодолимым препятствий", - заявил жандарм. "Ничего лучшего я не желал бы!.. И вы думаете, что это можно еще сделать?", - воскликнул Пушкин. На что последовал ответ: "Конечно, можно".

Походная канцелярия Бенкендорфа - это контрразведка. В компетенцию Третьего отделения входило, помимо всего прочего, и управление главной Императорской квартирой, и Собственный Его Императорского Величества конвой. Граф К. В. Нессельроде, МИД - это политическая разведка. П. И. Дибич - военная разведка. До 1832 года - официальной даты создания в России политической разведки - собственная разведка существовала в военном Министерстве и коллегии иностранных дел России. В начале XIX века Александр I провел реорганизацию высшего государственного управления России, и вместо коллегий были учреждены министерства. Одновременно его именным манифестом министрам министерств было указано немедленно образовать канцелярии в министерствах. Созданная канцелярия МИД подразделялась на четыре экспедиции. Первая экспедиция ведала азиатскими делами, вторая - перепиской с Цареградской миссией и всеми внутренними делами, третья - "перепиской на французском языке с министрами в чужих краях и внутри государства", а также выдачей заграничных паспортов, четвертая - нотами и записками от иностранных министров. Каждую экспедицию возглавлял управляющий в должности коллежского советника

(соответствовал чину VI класса). Также в МИД были организованы и три секретные экспедиции. Первая - цифирная (шифровальная). Вторая - цифирная (дешифровальная), и третья - газетная (служба перлюстрации) и архив. Впоследствии экспедиции были преобразованы в отделения с повышением ранга управляющих. В 1832 году Николай I реорганизовал центральное управление МИД. Были образованы департаменты. Департамент внутренних сношений, Департамент хозяйственных и счетных дел и Департамент внешних сношений, который объединил секретные экспедиции и архив министерства. Курировал Департамент внешних сношений МИД непосредственно начальник Третьего отделения Его Величества Собственной Канцелярии А.Х. Бенкендорф.

Перед нами письмо Пушкина А. Х. Бенкендорфу от 21 июля 1831 года: "Заботливость истинно отеческая государя императора глубоко меня трогает. Осыпанному уже благодеяниями его величества, мне давно было тягостно мое бездействие. Мой настоящий чин (тот самый, с которым выпущен я был из Лицея), к несчастью, представляет мне препятствие на поприще службы. Я считался в Иностранной коллегии от 1817-го до 1824-го года; мне следовали за выслугу лет еще два чина, т. е. титулярного и коллежского асессора; но бывшие мои начальники забывали о моем представлении. Не знаю, можно ли мне будет получить то, что мне следовало. Если государю императору угодно будет употребить перо мое, то буду стараться с точностию и усердием исполнять волю его величества и готов служить ему по мере моих способностей. В России периодические издания не суть представители различных политических партий (которых у нас не существует), и правительству нет надобности иметь свой официальный журнал; но тем не менее общее мнение имеет нужду быть управляемо. С радостию взялся бы я за редакцию политического и литературного журнала, т. е. такого, в коем печатались бы политические и заграничные новости. Около него соединил бы я писателей с дарованиями и таким образом приблизил бы к правительству людей полезных, которые всё еще дичатся, напрасно полагая его неприязненным к просвещению. Более соответствовало бы моим занятиям и склонностям дозволение заняться историческими изысканиями в наших государственных архивах и библиотеках. Не смею и не желаю взять на себя звание историографа после незабвенного Карамзина; но могу со временем исполнить давнишнее мое желание написать Историю Петра Великого и его наследников до государя Петра III".

Поэт сделал свой выбор - МИД. Согласно существовавшему положению, в Российской империи при назначении на ту или иную должность необходимо было соблюдать определенную бюрократическую процедуру. Прошение о назначении на должность подавалось на имя Императора только чиновниками, которые соответствовали должностям первых четырех классов, а назначение оформлялось высочайшими приказами и именными указами Правительствующему Сенату. Чиновники первых трех классов - члены Государственного Совета, сенаторы, члены Святейшего Синода, министры, главноуправляющие, их товарищи (заместители), члены комитета и Совета министров, генерал-губернаторы - назначались непосредственно императором. Чиновники IV класса - директора департаментов министров, обер-прокуроры Сената, прокуроры судебных палат, губернаторы - и некоторые чиновники V класса - вице-губернаторы, управляющие казенными палатами - назначались императором по представлению министров. Академик В. А. Чудинов, изучая архивный материал Пушкинского дома по разделу "деловые бумаги", выявил все обстоятельства, связанные с возвращением Пушкина на работу во внешнеполитическое ведомство Российской империи.

20 июля 1831 года Пушкин написал письмо Николаю Первому с просьбой зачислить его на государственную службу. Обычно подобные бумаги в царской канцелярии рассматривались с некоторым временным люфтом. Тем более, речь шла о поэте, имевшем с точки зрения циркулировавших тогда слухов неоднозначную политическую репутацию: вольнодумец, связан чуть ли не с декабристами и т.д. Но имперская бюрократия работала на редкость быстро. 21 июля 1831 года Николай I приказал Бенкендорфу дать указание Карлу Нессельроде принять Пушкина на службу в МИД. 23 июля 1831 года Нессельроде получает письмо от Бенкендорфа о Высочайшем повелении определить в Государственную Коллегию Иностранных Дел "известнейшего нашего поэта, Титулярного Советника Пушкина, с дозволением отыскать в архивах материалов для сочинения истории Петра I". Как видим, Бенкендорф указывает государственный чин поэта - титулярный советник IX класса, хотя Пушкин формально числился отставным коллежским секретарем X класса. Ошибка? В этой связи 14 ноября 1831 года Нессельроде специально обращается к императору с уточняющим вопросом: "Каким чином определить "известного нашего поэта, коллежского секретаря Пушкина в Коллегию?". В тот же день в МИДе принимается приказ: "Государь Император Высочайше повелеть соизволил: отставного коллежского секретаря Александра Пушкина принять в службу тем же чином, и определить его в Государственную Коллегию Иностранных Дел". Но тогда почему все же Бенкендорф упоминает чин Пушкина - титулярный советник? Более того, Пушкину был назначен оклад в размере 5000 рублей, что соответствовало в те времена окладу заместителя директора департамента министерства или губернатора, но не соответствовало низкому чину коллежского секретаря. К тому же, как выясняется, хотя Пушкин состоял на службе в Коллегии иностранных дел, официально зарплату он получал не и из

финансовых фондов МИДа для выплаты жалования её сотрудникам, а из специального фонда Николая I в министерстве финансов.

9 декабря 1831 года император пожаловал Пушкину чин титулярного советника. Поэту объявили об этом во время принятия присяги 4 января 1832 года на Английской набережной в доме № 30. Но самое интригующее в том, что Пушкин в один и тот же день подписал два присяжных листа: Клятвенное обещание и текст с присягой. На первом документе он значится как "коллежский секретарь", а на втором - "титулярный советник". То есть в МИДе он - коллежский секретарь. Тогда по какому департаменту он - титулярный советник?

Антимасонская клятва

Из мидовских "клятв" поэта можно сложить ребус. Автор при содействии сотрудника Архива внешней политики России историка Игоря Григораша обнаружил еще несколько уникальных документов. Начнем с указа императрицы Екатерины II от 1791 года. Он гласит: "Кроме министров департамента иностранных дел, каковыми Ее величество почитает канцлера (или без сего звания управляющего оным департаментом), вице-канцлера и членов секретной экспедиции, никто из прочих членов Коллегии не ходил в дома чужестранных министров, не имел с ними разговоров о делах, никого из них в своем доме не принимал, и ни под каким видом не вел с ними переписки или пересылки". Этот документ обязаны были подписывать все служащие чиновники департамента или вновь зачисленные в его штат. Под ним мы обнаружили автограф Пушкина. Тем не менее поэт, вопреки указу Екатерины II, вел достаточно свободный образ жизни. Если судить по дневниковым записям, то он открыто посещал светские салоны, общался с иностранными послами и дипломатами, рассуждал о внутренней и внешней политике России. На его мнение часто ссылались дипломаты в своих депешах. Исследователи архивов вюртембергского и австрийского министерств иностранных дел обнаружили некоторые такие документы. В них Пушкин предстает как "видный дипломат, политический деятель, идейный глава так называемой русской партии".

9 июня 1817 года воспитанник Царскосельского лицея Александр Пушкин получил первое назначение в Коллегию иностранных дел на должность переводчика с денежным содержанием семьсот рублей в год. Служба в Коллегии для всех сотрудников начиналась с присяги императору Александру Павловичу. Она была принесена 15 июня 1817 года. Новые сотрудники МИДа обязательно знакомились и с содержанием документа Коллегии от 5 марта 1744 года о неразглашении служебной тайны, а также с указом Петра I "О присутствующих в Коллегии иностранных дел, о порядке рассуждения по делам особенной важности и по бумагам текущим и о назначении числа чиновников с распределением должностей между ними". Пушкин должен был подписать эти два документа для получения доступа к секретным документам. Однако такие документы с автографами Пушкина в Архиве внешней политике России отсутствуют. Еще один интригующий факт. 13 августа 1822 года Александр I издал так называемую антимасонскую клятву, которую в обязательном порядке должны были подписать все сотрудники МИДа. "Мы, нижеподписавшиеся, объявляем, что мы не принадлежим никаким ложам Масонским или тайным обществам, внутри империи или вне ее существовать могущим, и что мы впредь принадлежать оным не будем", - говорится в этом указе. И под этим документом нет подписи Пушкина, хотя тогда он не отчислялся из штата МИДа. Наша версия сводится к следующему: либо Пушкин подписывал соответствующие документы в ином ведомстве, либо мидовские документы с автографом поэта по каким-то причинам исчезли. На наш взгляд, первая позиция более близка к исторической истине.

Любопытно, что в 1826 году император Николай I решил еще раз подтвердить своим указом антимасонскую клятву, поскольку по попавшим в его распоряжение данным, МИД был "засорен масонами и членами других тайных обществ". Они, состоя в штате внешнеполитического ведомства, могли знать, подписал ли Пушкин антимасонскую клятву или нет. Это имело принципиальное значение для поэта, поскольку от этого зависел успех или неуспех задания, которое ему было поручено выполнить во время так называемой "южной ссылки" 1820 года в Бессарабию.

Внедрение в тайные общества

Ко времени появления лицеистов в МИДе всеми делами заправляли статс-секретари Иоанн Антонович Каподистрия и Карл Васильевич Нессельроде. Управление образованной в 1818 году Бессарабской областью находилось в руках статс-секретаря Иоанна Каподистрия. Он был министром иностранных дел Республики Ионические острова, основанной адмиралом Ушаковым. По Тильзитскому миру 1807 года с Францией Россия уступила ей протекторат над этими островами. Каподистрия уехал в Санкт-Петербург, где был зачислен на службу в Коллегию иностранных дел. В 1811 году, будучи секретарем русской миссии в Вене, он основал Гетерию филомуз - Союз греческих патриотов, который строился по принципу масонских структур.

....Весной 1820 года Пушкина вызвали к военному генерал-губернатору Петербурга графу М. А. Милорадовичу

для объяснения по поводу содержания его эпиграмм, посвященных Аракчееву. По городу носились слухи, что Пушкина ссылают. Как писал Ф.Н.Глинка, "Гнедич с заплаканными глазами бросился к Оленину; Карамзин, как говорили, обратился к государыне, а Чеодаев хлопотал у Васильчикова, и всякий старался заложить слово за Пушкина". Но слова и слухи шли своею дорогою, а дело исполнялось по высочайшему повелению. Поэту было объявлено, что сочинение и распространение эпиграмм несовместимо со статусом государственного чиновника. Однако пушкинистами установлено, что автором эпиграмм на Аракчеева являлся не Пушкин, а Рылеев. То есть Пушкину выстраивали легенду неблагонадежного, готовя его перевод, а не ссылку, в кишиневскую канцелярию И. Н. Инзова. Существует еще одно подтверждение того, что Пушкин ехал на юг на выполнение оперативного задания. За две недели до принятия решения императором о переводе Пушкина на юг, когда о его отъезде из Санкт-Петербурга ничего не было известно, директор одного из департаментов МИДа Н.И. Тургенев 23 апреля 1820 года сообщал русским дипломатам в Константинополь: "Пушкина дело кончилось очень хорошо. У него требовали его оды и стихов. Он написал их в кабинете графа Милорадовича. Как сей последний, так и сам государь сказали, что это ему не повредит и по службе. Он теперь собирается ехать с молодым Раевским в Киев и в Крым". 6 мая 1820 года в Константинополь из российской столицы следует еще одно письмо: "Пушкин завтра едет к Инзову. Государь велел написать всю его историю, но он будет считаться при Каподистрии".

17 мая Пушкин прибыл в Екатеринослав на место службы. Но случилось так, что, искупавшись в Днепре, он "простудился" и его отпустили лечиться на Кавказ на два месяца. Только для больного это была странная поездка. Маршрут - Ставрополь, Владимирский редут, станция при реке Безымянная, Прочный окоп, Царицынский редут, Темижбек, Кавказская крепость, Казанский редут, Тифлисский редут, Ладожский редут, Усть-Лабинская крепость, Карантинный редут, Екатеринодар, Мышастовка, станица Ивановская, Копыл (Славянск), Курки. Далее - Темрюк, Пересыпь, Сенная. Наконец, 14 августа он оказываются в Тамани. Перебирается в Крым, следует из Керчи в Феодосию и оттуда на военном бриге в Гурзуф. Из Гурзуфа вместе с молодым Раевским Пушкин верхом на лошадях добирается до Ялты. Оттуда через Мисхор и Алупку направляется в Бахчисарай. Можно согласиться с теми исследователями, которые эту поездку поэта считают инспекторской по приграничным войскам, а не оздоровительной прогулкой. Все это развенчивает легенду, что Пушкин был сослан на юг за ненадлежащее поведение и порочные эпиграммы. Однако официальные власти не могли опровергать расхожие домыслы: не объявлять же во всеуслышание, что сотрудник МИДа Александр Пушкин выполнял секретную миссию на юге накануне готовившейся войны с Османской империей.

В начале 1820-х годов Бессарабия была ареной крупных политических событий. Сам бессарабский наместник, генерал И. Н. Инзов увлекался модными тогда масонскими идеями, считался лицом, происхождение которого было весьма загадочно; молва упорно делала из него незаконного сына какой-то очень высокопоставленной особы, чуть ли не самого Павла Первого. В Кишиневе Пушкин оказался в гуще событий. Там было множество тайных обществ. Каждое из них преследовало собственные цели. В начале 1821 года вспыхнуло народное восстание в Валахии (историческая область между Карпатами и Дунаем). Его поднял Тудор Владимиреску. Поводом для выступления стала смерть господаря Валахии Александра Суццо. Восставшие объявили своей целью освобождение от ига местных бояр, а также фанариотов (перешедших на службу к туркам константинопольских греков, из числа которых назначались молдавские и валашские господа). Одновременно с этим активизировалась деятельность тайных греческих обществ на юге Греции - в Морее. На севере вспыхнуло восстание гетерии.

23 февраля 1821 года греки под командованием сына молдавского и валашского господаря, генерал-майора русской армии, одного из руководителей тайной греческой организации "Фелике Гетерии" Александра Ипсиланти начали военные действия в Валахии. Но князь Александр Ипсиланти - бывший адъютант Александра I, личный друг российского министра иностранных дел Каподистрии - в Яссах совершил опрометчивый, хотя, возможно, и выверенный шаг. Он издал воззвание, в котором намекал на поддержку борьбы греков со стороны некой "державной силы". Император Александр I усмотрел в этом намек на Россию, на подрыв ее позиций в "Священном союзе". 9 марта 1821 года император, как бы в доказательство приверженности принципам сохранения в Европе незыблемости порядка, исключил Ипсиланти из русской службы. Сыграл ли в этой случае свою роль Александр Пушкин? Полагаем, что да, если анализировать под "разведывательным углом" сохранившиеся его записки о складывающейся ситуации в этом регионе империи. Для исследователей тут еще много тайн, поскольку многие доклады поэта в "центр" либо исчезли, либо до сих пор носят гриф "совсекретно" в российских архивах.

Что же касается масонов, то любопытными выглядят "Записки" И.Д.Якушкина: "Приехав в Каменку, я полагал, что никого там не знаю, и был приятно удивлен, когда случившийся здесь А. С. Пушкин выбежал ко мне с распростертыми объятиями. Я познакомился с ним в последнюю мою поездку в Петербург у Петра Чаадаева, с которым он был дружен и к которому имел большое доверие. Василий Львович Давыдов, ревностный член

Тайного общества, узнавши, что я от Орлова, принял меня более чем радушно. Он представил меня своей матери и своему брату генералу Раевскому как давнишнего короткого своего приятеля. С генералом был сын его полковник Александр Раевский. Через полчаса я был тут как дома. Орлов, Охотников и я, мы пробыли у Давыдова целую неделю. Пушкин, приехавший из Кишинева, где в это время он был в изгнании, и полковник Раевский прогостили тут столько же. Мы всякий день обедали внизу у старушки матери. После обеда собирались в огромной гостиной, где всякий мог с кем и о чем хотел беседовать... Раевский, не принадлежа сам к Тайному обществу, но подозревая его существование, смотрел с напряженным любопытством на все происходящее вокруг него. Он не верил, чтоб я случайно заехал в Каменку, и ему хотелось знать причину моего прибытия. В последний вечер Орлов, В. Л. Давыдов, Охотников и я сговорились так действовать, чтобы сбить с толку Раевского насчет того, принадлежим ли мы к Тайному обществу или нет. Для большего порядка при наших прениях был выбран президентом Раевский. В последний этот вечер пребывания нашего в Каменке, после многих рассуждений о разных предметах, Орлов предложил вопрос, насколько было бы полезно учреждение Тайного общества в России. Сам он высказал все, что можно было сказать за и против Тайного общества. В. Л. Давыдов и Охотников были согласны с мнением Орлова; Пушкин с жаром доказывал всю пользу, которую могло бы принести Тайное общество России. Тут, испросив слово у президента, я старался доказать, что в России совершенно невозможно существование Тайного общества, которое могло бы быть хоть сколько-нибудь полезно. Раевский стал мне доказывать противное и исчислил все случаи, в которых Тайное общество могло бы действовать с успехом и пользой; в ответ на его выходку я ему сказал: "Мне нетрудно доказать вам, что вы шутите; я предложу вам вопрос: если бы теперь уже существовало Тайное общество, вы, наверное, к нему не присоединились бы?" - "Напротив, наверное бы присоединился", - отвечал он. "В таком случае давайте руку", - сказал я ему. И он протянул мне руку, после чего я расхохотался, сказав Раевскому: "Разумеется, все это только одна шутка". Пушкин... был очень взволнован; он перед этим уверился, что Тайное общество или существует, или тут же получит свое начало и он будет его членом; но когда увидел, что из этого вышла только шутка, он встал, раскрасневшись, и сказал со слезой на глазах: "Я никогда не был так несчастлив, как теперь; я уже видел жизнь мою облагороженною и высокую цель перед собой, и все это была только злая шутка".

В 1821 году Пушкин вступил в масонскую ложу "Овидий", "Кишиневские масоны, - сообщает А.В.Тыркова-Вильямс в своей книге "Жизнь Пушкина", - действовали довольно открыто". Но такая пора продолжалась недолго. На юге России началась реорганизация армии. Инзов оставил свою должность. Из управления МИДа была изъята Бессарабия, в результате и Пушкин остался не у дел. Его перевели в подчинение к графу С.М. Воронцову, который вскоре дал ему поручение по обследованию губерний, где "возродилась саранча". Поэт счел это оскорблением и подал в отставку. В августе 1822 года Александр I подписал указ об "уничтожении масонских лож и всяческих тайных обществ". В указе сказано, что цель запрета лож - поставить преграду "всему, что ко вреду государства служить может", ибо "беспорядки и соблазны, возникшие... от существования разных тайных обществ, из коих иные под наименованием лож масонских, первоначально цель благотворения имевших, другие занимаясь сокровенно предметами политическими, впоследствии обратились ко вреду спокойствия государства". Тем не менее, многие сотрудники МИДа, и даже члены декабристских тайных организаций имели предписание сохранить членство в масонских ложах "по государственным соображениям".

Так что Николай I вернул Пушкина в одно из самых секретных учреждений России, каковым являлся МИД, допустил его к наиболее секретным документам России, архивам собственной семьи, а также к материалам восстания под руководством Емельяна Пугачева. И в находке Светланы Бойко неизвестного автографа Пушкина, выявлении ею факта поездки поэта в 1830 году в Казань, и его указание в подорожной тетради "чина повыше" нет ничего удивительного. Подобных таинственных поездок поэта по городам и весям империи было множество. Мы уверены, что работа в архивах на этом направлении может преподнести пушкинистам еще немало исторических сюрпризов. Автор этих строк связался со Светланой Андреевной Бойко и ознакомил её с разработанной им версией. Последовал короткий ответ: "А почему бы и нет!".

Автор: Станислав Тарасов © Regnum.ru ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 4297 09.01.2011, 12:41 📌 362
URL: <https://babr24.com/?ADE=90914> Bytes: 30361 / 30334 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Станислав
Тарасов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта